

Минато посмотрел на Хокаге.

"Полагаю, теперь я должен рассказать вам, почему я жив, не так ли?"

"Да, я все еще не могу в это поверить, ты должен был быть заперт в желудке Бога Смерти на века", - сказал Сарутоби.

"Да, так оно и было", - вздохнул Минато.

"После того, как я запечатал Кьюби в Наруто...", - сказал он с виноватым лицом, - "...у меня было всего несколько секунд, чтобы попрощаться с ним, пока я не почувствовал, как мою душу высасывают шинигами, а потом я потерял сознание... Я... я умер...", - сказал он, пытаясь смириться с воспоминаниями.

"Не торопись, ты можешь рассказать мне об этом в другой день, когда тебе будет легче это сделать", - обеспокоенно сказал Сарутоби.

"Н-нет, я должен это сделать, я не сказал остальным, когда воскрес, и теперь я потерял шанс..."

"Остальные? Кто такие "остальные", Минато?", - озадаченно спросил Сарутоби.

"Терпение, ты поймешь, о чем я говорю", - сказал Минато, а затем продолжил свою историю более спокойно.

"После моей... смерти, я очнулся в мире, которым правил Бог Смерти. Это было место, куда войны, проявившие храбрость и отвагу на поле боя, попадали после своей смерти", - сказал Минато удивленному Сандайме.

"Тебя не обрекли на вечную борьбу, как это должно было случиться с каждым, кто использовал Шики Фууджин??", - спросил Сарутоби, совершенно потрясенный откровениями Минато.

Улыбнувшись, Минато продолжил.

"В отличие от того, что было раньше, это не было адом. Это было место, где войны могли вечно заниматься своим любимым делом - сражаться без последствий".

"Пожалуйста, поясни, что ты хочешь сказать", - попросил Сарутоби, плененный историей Минато.

Минато кивнул.

"Днем мы сражались в битве всех против всех, которая длилась весь день, в этих битвах мы могли умереть, получить тяжелую травму или еще что-нибудь, но ночью мы возвращались к жизни, и у нас был пир с бесконечной едой и напитками. Вы можете представить, каково было Акимичи, которые были там", - сказал Минато, улыбаясь.

Сарутоби улыбнулся в ответ, представив, что если бы живые Акимичи узнали об этом, то они бы просили самые опасные миссии класса А и S.

На лицо Минато набежала тень.

"Во время тех вечеринок близкие бойцов приезжали из других подобных мест, чтобы присоединиться к ним, К-Кушина н-не приходила ко мне... О-она, наверное, ненавидит меня за

то, что я сделал с нашим сыном...", - грустно сказал Минато.

Сарутоби не знал, что сказать, чтобы утешить вернувшегося героя.

Минато подождал минуту, чтобы прояснить свои мысли.

"Тем не менее, я встретил несколько интересных личностей, воинов Запада, которые называли это место Вальхаллой, они были единственными, кто не удивлялся своему пробуждению в том мире... Я также встретил многих героев из Элементарных Наций, включая Сакумо Хатаке, Сандайме Казекаге и особенно Шодайме и Нидайме Хокаге..."

"Ты встретил их!? Как они!?", спросил Сарутоби, как ребенок, встречающий своих героев.

"Они были... смертны и так же молоды, какими изображены на горе. Согласно тому, что они спрашивали у других ниндзя Конохи, они были очень довольны твоим управлением деревней и говорили, что под твоим руководством Коноха стала самой могущественной и процветающей деревней ниндзя среди всех Элементарных Наций, идя при этом мирным путем."

Сарутоби почувствовал облегчение, узнав, что его сенсеи гордятся им, ведь всю свою жизнь он думал, что является недостаточно компетентным правителем для своих подопечных, хоть и пробыл на своем месте больше времени, чем все его предшественники вместе взятые.

"Вначале они не хотели и слушать, что я - Йондайме Хокаге, и только после того, как я победил их обоих и после слов других ниндзя Конохи, они поверили мне", - сказал он, наслаждаясь воспоминаниями.

Затем он посерьезнел: "Всякий раз, когда приходил ниндзя из Конохи, я спрашивал его или ее о моем сыне, они всегда удивлялись, когда я говорил им, что Наруто - мой сын, но, к сожалению, никто из них не знал о нем ничего особенного... Кстати, никто из них его не ненавидел, похоже, там рады только тем, кто способен ценить чужие жертвы и признавать других героев", - радостно сказал он.

"Значит, там не дураки, да?" - сказал Сарутоби.

Минато кивнул и снова продолжил:

"Через три года после моего приезда приехал Хьюга Хизаши. Он рассказал мне ту же историю, что и ты, о том, как семья Хьюга пыталась усыновить Наруто. Я поблагодарил его за заботу о своем сыне, но был рад узнать, что попытка усыновления так и не увенчалась успехом; Наруто, заклеенный двумя печатями и ставший слугой клана, который обращает в рабство себе подобных, даже не имея Бьякугана... Нет, спасибо, лучше оставаться сиротой."

Сарутоби не сказал Минато, что именно он отказался отдать Наруто в Побочную ветвь клана Хьюга, хоть они и получили достаточно голосов, чтобы усыновить его; он также считал, что Наруто лучше быть одному.

"Я сформировал команду с Сакумо, Хизаши и двумя Хокаге, я также пытался взять к себе Акимичи Чоузу, моего старого товарища по команде со времен бытия генином, но он уже был в группе, состоящей из Нара, Яманака и других Акимичи."

Сарутоби при мысли о силе команды, состоящей из таких героев, не мог не позавидовать Минато.

"Мы стали одной из самых сильных команд Вальхаллы или Королевства Воинов, как называли нас истерны. Пять последующих лет были чередой побед и вечеринок, если бы только Кушина пришла... Однажды мы были потрясены прибытием большинства ниндзя Учиха..."

Сарутоби кивнул: "Да, резня Учиха, Итачи, величайший гений клана за многие поколения, однажды впал в ярость и убил весь свой клан, за исключением младшего брата Сасуке...", - сказал Сандайме.

Внезапно Минато начал излучать безумное количество убийственного намерения, прерывая Сандайме, и заговорил с ядом в словах:

"Итачи был не один в тот день, когда он убил свою семью...", - сказал Минато с таким выражением вечной ненависти, что на мгновение он показался страшнее Демона-Лиса, - "...ему помогал еще один человек. Человек, который использовал силу своего проклятого Шарингана, чтобы заставить Кьюби напасть на Коноху, человек, который основал Акацуки, человек, который будет использовать их для охоты на Наруто и других джинчуурики..."

Ярость Минато нарастала, в Конохе люди начали испуганно смотреть на Башню Хокаге. "...человек, который сражался с Шодайме в Долине Конца, человек, который должен был умереть, человек, который разрушил мою жизнь, человек, которого я собираюсь убить: Учиха Мадара".

Сарутоби потерял дар речи, Мадара? Живой? Это было совершенно невероятно, но тот факт, что Минато был жив и говорил с ним, делало это возможным, и он почувствовал страх... кусочки начали складываться в единое целое, Мадара действительно обладал силой контролировать такого демона, как Кьюби, силой, чтобы вырезать сильнейший клан Конохи так, чтобы остальные жители города даже не заметили этого, и силой справиться с новой группой преступников класса S, среди которых были Орочимару и Итачи, согласно докладом Джирайи.

Минато несколько раз тяжело вздохнул, чтобы успокоиться. Пока Сарутоби усваивал его слова, жители Конохи тоже немного успокоились.

"Теперь то, что я тебе скажу, удивит тебя не меньше, чем мое последнее откровение... пожалуйста, не перебивай меня...", - сказал Минато.

Сарутоби кивнул, готовясь к самой причудливой части фантастической истории своего преемника.

"Четыре года спустя после резни Учиха..."

"Это было два года назад...", - перебил Сандайме.

"Я же просил тебя не перебивать меня, в конце концов, ты все поймешь", - сказал Минато.

Сарутоби покраснел, как ребенок, получивший выговор.

Минато продолжил.

"Через четыре года после резни Учихи, однажды Шодайме и Нидайме исчезли и вернулись через несколько минут с тобой и многими ниндзя Листа..."

Сарутоби застыл в кресле.

"...Орочимару создал новую деревню, Отогакуре но Сато, чтобы напасть на Коноху с помощью Песка после того, как обманом заставил их присоединиться к нему. Он использовал запрещенное дзюцу Эдо Тенсей, чтобы вернуть к жизни Шодайме и Нидайме в качестве своих марионеток, чтобы убить вас. Тем не менее, вы смогли победить их, используя при этом на всех трек Шики Фуджин, и отправляясь в Вальхаллу следом за Нидайме и Шодайме."

Выражение лица Сарутоби было неопишным, но это было самое обычное лицо, когда тебе говорят, как ты умрешь, и ты веришь в это; Минато продолжил.

"После этого я начал работать над печатью, чтобы предотвратить работу этого отвратительного дзюцу с нами, она должна была остановить оживление и контроль разума, но у нас не было способа проверить ее, поэтому у меня не было никакой гарантии, что она сработает. Ответ пришел пять лет спустя, не волнуйтесь, я уже близок к концу своей истории..."

"Продолжай, пожалуйста, однако мне кажется, что в своей истории ты оставляешь много деталей для себя...", - сказал Сарутоби.

"Да, это так, я пытаюсь дать вам краткую версию моей истории, я наполню вас подробностями во время бесед, которые у нас будут в будущем", - сказал Минато. "А о таких вещах, как смерть Асумы и Джирайи, лучше не рассказывать, но нужно многое сделать, чтобы предотвратить их...", подумал Минато, "...хотя я и сам не прочь убить Джирайю..."

"Пять лет спустя Мадара попытался использовать Эдо Тенсей, чтобы вернуть меня в качестве раба для победы над Наруто, которому было семнадцать лет."

Минато почувствовал холодок в позвоночнике, вспомнив свою встречу с сыном после семнадцати лет разлуки, только для того, чтобы сразиться с ним.

"Печать не остановила дзюцу, но в результате дзюцу изменилось: вместо того, чтобы воскресить меня как неразрушимую марионетку, оно воскресило меня как смертного свободного человека..."

"Я присоединился к тому взрослому Наруто в битве против Мадары, к его удивлению, заставив его бежать..."

Минато снова вспомнил о встрече с человеком, которым стал Наруто, со слезами на глазах.

"Он не ненавидел меня за то, что я сделал с ним; несмотря на страдания, которые это ему причинило, он чувствовал себя польщенным тем, что был избранным, чтобы нести свое бремя...", - Минато вытер слезы на лице и продолжил, улыбаясь спящему ребенку.

"Когда я сказал ему, что сделал это, потому что был его отцом и не мог использовать другого ребенка, я думал, что он возненавидит меня..."

"...Но он обнимал меня и плакал, как сегодня, он был так счастлив, что его отец вернулся после потерь, которые он пережил за эти годы: ты, Саске, Джирайя, Ирука...", - сказал Минато.

"Что с ними случилось?" - спросил Хокаге.

"Я расскажу тебе в другой раз, не волнуйся, мы предотвратим все это", - сказал Минато  
"...Однако я не гарантирую, что Джирайя останется невредимым".

"Следующие месяцы я провел с этим взрослым Наруто, узнавая друг друга, он рассказал мне,

как сложилась его жизнь, но он не смог рассказать мне всю правду, поэтому я и спросил тебя раньше; после смерти Джирайи он стал следующим Жабьем Мудрецом. Этот титул и его героические достижения для деревни во время его карьеры ниндзя дали ему признание, которого он добивался всю свою жизнь. Открытие того, что я был его отцом, увеличило его популярность до заоблачных высот, так что Цунаде могла назначить его своим будущим преемником через несколько лет почти без оппозиции."

"Цунаде станет Годайме? Почему она вернулась?", - спросил удивленный Сарутоби.

"Это дело рук Наруто", - ответил гордый отец, затем его лицо снова омрачилось.

"Затем Мадара вернулся с оставшимися Акацуки, они похитили Какаши и украли его Шаринган". Сдерживая ярость, Минато продолжил.

"Какаши смог развить свой Шаринган до нового уровня: Мангеке Шаринган, но его Шаринган отличался от Шарингана Итачи и Мадары, он получил его упорным трудом, а не убивая своего лучшего друга. Он имел другой вид и силу, чем у них, особенно способность открывать бреши в пространстве и времени, отправляя вещи в другие измерения..."

"Какаши сможет овладеть этим мастерством, хотя и не является Учихой? Впечатляет..." подумал Сандайме.

"Я почти закончил свою историю... Мадара использовал Шаринган Какаши против меня, затем я использовал свое собственное пространственно-временное дзюцу, пытаюсь выбраться из созданного им вихря, Шуншин но Дзюцу..."

Сандайме, которого не зря называли профессором, все понял.

"Я потерял сознание, позже, когда я очнулся, я был в одном из лесов, которые окружали Коноху, вы увидите следы пространственно-временного дзюцу, если пойдете туда и проверите".

"Когда я вернулся в Коноху, я понял, что это была не та Коноха, где я впервые вернулся к жизни, на Горе Хокаге было всего 4 лица и я осознал, что вернулся во времени, задолго до битвы с Акацуки, далеко от сына, который простил меня, и я начал узнавать..."

Сарутоби догадывался, чем закончится эта история.

"В отчаянии я бродил по деревне, скрываясь, пытаюсь найти способ вернуться", - Минато посмотрел на Наруто и улыбнулся.

"Затем, когда я увидел его, моего ребенка, нуждающегося во мне, я понял, что мне не нужно возвращаться. Мой сын был здесь, со мной. И не только он, те, кто умер, все еще были живы и мы можем спасти их, мы можем сделать лучший мир, где ты встретишь сына Асумы, мир, где у нас с Наруто будет наш Новый Шанс, не только у нас, но и у всех", - сказал он, обнимая своего спящего сына со слезами на глазах.

"Еще один внук...", - мечтательно подумал Сарутоби, - "Я не позволю Орочимару украсть у меня возможность встретиться с ним..."

Сарутоби немного подумал и с улыбкой произнес:

"Добро пожаловать обратно в Коноху, Минато, с тобой и твоим знанием будущего, теперь все могут спать спокойнее", - радостно сказал он.

"Спасибо за доверие, однако я принес с собой доказательства того, что я из будущего", - с облегчением сказал Минато.

"А почему бы и нет...", - Сарутоби снял шляпу Хокаге и протянул ее Минато, - "...ты собираешься вернуть свою прежнюю должность?".

Минато смотрел на шляпу, размышляя: в голове Сарутоби куча бумажек с крыльями уносилась прочь от чибби Сарутоби без шляпы, исполняющего радостный танец. Затем Минато начал дико смеяться, показывая Хокаге пальцем.

"ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА!!! Это лучшая шутка, которую я когда-либо слышал!!! Спасибо, Хокаге-сама, мне это было необходимо".

В голове Сарутоби шляпа Хокаге приземлилась на чибби Сарутоби, а затем бедный чибби Сарутоби был раздавлен грудой бумаг.

Определенно, это была не самая удачная неделя.

<http://tl.rulate.ru/book/74895/2107772>